

Поспешный суд

Автор:

Дана Хадсон

Поспешный суд

Дана Хадсон

Зак Рассел в ярости – Риф Бакстер, его совладелец, упорно проталкивает свою любовницу Тори Маллен в руководство компании и даже завещает ей свою долю. И после его гибели Заку остается одно – бороться за свою компанию, несмотря на то, что с этим совершенно не согласно его собственное сердце...

Дана Хадсон

Поспешный суд

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

В строго обставленный кабинет Закарии Рассела ввалился, громко топая, донельзя возбужденный Ник Миллер.

– Слушай, Зак, с этим надо что-то делать! Это просто позорище, честное слово! – При этом он так махал руками, будто вообразил себя по меньшей мере ветряной мельницей.

Рассел оторвался от своих бумаг и с укором взглянул на буйного менеджера по связям с общественностью.

– Что опять стряслось?

– Бакстер снова приперся на встречу с японцами с мисс Маллен! Вырядил, как фарфоровую куклу, и все время крутился вокруг нее, будто она центр вселенной! Мне весь прием казалось, что Риф устроил его с единственной целью – продемонстрировать всему свету свою несравненную мадам! – Он негодования Ник слегка заикался, что для него было весьма необычно. По долгу службы он был хорошим оратором.

Нахмурившись, Зак уточнил:

– Чем конкретно ты недоволен? Тем, что Риф притащил с собой любовницу, или тем, как она там себя вела?

– Да нет, вела она себя вполне прилично. Даже говорила с японцами по-японски, немного, в виде практики. Сказала, что самостоятельно изучает этот язык. Японцам-то она понравилась, они мне сами об этом сказали.

В этом Зак и не сомневался. Виктория Маллен нравилась слишком многим, главным образом, естественно, мужчинам. Началось все пару месяцев назад, когда Риф Бакстер, совладелец компании «Бакстер & Рассел» притащил из отпуска очередную куклолку. Она практически ничем не отличалась от его предыдущих, весьма многочисленных пассий. Такая же хорошенькая мордашка, ноги от ушей и тонюсенькая талия. Но на этом сходство и кончалось.

К вящему изумлению и ужасу Зака, Риф не ограничился тем, что поселил любовницу в своем доме – в конце концов, это его личное дело, тем паче что

повторялось это много раз и давно уже никого не беспокоило, – а вознамерился пристроить ее в их компанию, несмотря на решительные возражения своего совладельца, Закарии Рассела. Более того, заявил ему, что тот не имеет права диктовать ему условия.

А вот этим нахальным утверждением Зак был серьезно возмущен. Почему это он не имеет права? Когда десять лет назад они с Бакстером открывали компанию, у них были только мозги Зака, тогда еще выпускника Гарвардского университета, и не слишком большие деньги Рифа. Но с тех пор их компания выросла до многомиллионного предприятия, производящего комплектующие для компьютеров и другой вычислительной техники, и, повсюду таская с собой любовницу, вполне можно было подорвать престиж компании.

Риф над смешными страхами компаньона только посмеивался и обещал такой сюрприз, от которого все рты пораскрывают. Но этого нужно подождать. Всего-то до дня его рождения, то есть какой-то жалкий месяц.

Эта таинственность изрядно раздражала Зака. Чему ему радоваться? Тому, что друг прямой наводкой летит в пасть волчице? И того и гляди зазвонят свадебные колокола или, того хуже, раздастся писк младенца из колыбели? А что, вполне может быть. Хотя Бакстер и старше его на двадцать лет, но потенция у него, судя по обилию молоденьких подружек, вполне на высоте.

Только вот по компании ходили упорные слухи, что с наследниками-то у Рифа не очень. Столько любовниц – и ни одного ребенка. Ну сейчас-то ладно, он вырос и поумнел, но неужели у него и в молодости не было ни одного достаточно пылкого увлечения, чтобы завести малыша? Скорее всего, Бакстер на это просто не способен, поэтому его многочисленные крошки, мечтающие остаться с заветным пищащим кулечком на руках и получать за это хорошие дивиденды, всегда оставались с носом, если не считать утешительного приза в виде увесистого золотого браслетика или кольцо с немаленьким бриллианчиком.

Но никогда прежде Бакстер с такой помпой не выводил в свет своих любовниц. Все они находились где-то на периферии его жизни и уж тем более работы. А вот мисс Маллен он демонстрировал всем и вся, до небес превознося ее способности, образование и совершенно потрясающее воспитание.

Это Рассела изрядно злило, и он на эту псевдоскромницу просто смотреть не мог. Несмотря на невинный вид, она тоже была из мерзкой серии охотниц за богатыми стариками. Хотя Бак-стер еще достаточно молод – пятьдесят два для мужчины самый расцвет жизни, но для юной девчонки он наверняка казался дышащим на ладан дряхлым стариком, после которого ей достанутся немалые денежки. А иначе какой смысл ей ввязываться в такие отношения?

По этому поводу в Нью-Йорке никому бы и в голову не пришло удивляться или негодовать, здесь это давно стало обыденностью, не то что в небольшом городке в штате Небраска, где родился и вырос Рассел и где по сей день жили его родители и братья с сестрами. Там таких отношений никто не понимал. Там все считали, что жить надо достойно, так, чтобы не стыдно было смотреть в глаза детям и внукам. Но ни Бакстеру, ни этой юной акуле подобные принципы были, конечно, неведомы.

Зак никого не осуждал – каждый отвечает за свою жизнь сам, но нелепое увлечение Рифа привносило в его размеренную жизнь определенные неудобства. Главным образом из-за бесконечных жалоб подчиненных. По их мнению, Бакстер выискивал смешные предлоги, чтобы ткнуть их носом в их же некомпетентность. С помощью своей новой подружки, разумеется. Вот и сейчас Миллер продолжал занудно жаловаться на босса:

– Нет, ты представляешь, он заявил, что эта девчонка одна может заменить весь мой отдел! И это притом, что она ничего не знает и никакой информацией не владеет! Для чего он это говорит? Унизить нас хочет?! Подчеркнуть, что мы не справляемся с работой?! Он мне вообще сообщил, что возьмет ее личным помощником и она одна будет делать всю нашу работу!

Зак угрюмо посмотрел на Ника.

– Ты о чем вообще говоришь? Сам же понимаешь, что это синекура чистойшей воды. Деньги она получать будет, а в офисе ее никто и видеть не будет. Эта же должность требует как минимум степени бакалавра, а у нее что? Среднее-то есть? Сколько ей лет, кстати?

– Да не больше девятнадцати! И учиться она явно не собирается. Зачем? Она уже нашла себе источник пропитания. Только вот надолго ли? Слушай, Зак, а если Риф и впрямь остепениться решил? Так сказать, осесть на одной и завязать

с прошлым? Что-то в этот раз покруче получается, чем прежде. Раньше его крошки у него дома сидели, мы про них почти ничего не знали, кроме разного рода идиотских слухов, а сейчас ведь пыль столбом! Ой, не к добру это, не к добру!

Расселу и самому не нравилось слишком уж демонстративное поведение друга, но и поощрять бабские стенания подчиненных по этому поводу он не хотел.

– Вот что, Ник, давай кончай ныть. Иди работай. И внимания ни на что не обращай. Обязанности твои Риф не поменял, вот и действуй. По всем вопросам, как обычно, обращайся ко мне. Не связывайся с ним, только и всего.

Последний совет был совершенно напрасен – с Рифом Бакстером никто и никогда не связывался. Обладая вспыльчивым характером и крутым нравом, он ни в чем не терпел противоречия и мог одним словом размазать провинившегося по стенке.

Так и не успокоившийся Миллер наконец убрался, а Рассел попытался проанализировать присланные «Америкен ньюмен» предложения. Но сосредоточиться не смог и, чертыхнувшись, отложил их в сторону. Встал, несколько раз прошелся по кабинету и подошел к широкому, во всю стену, окну.

Вид на Гудзон был великолепен. Да, у него, Закарии Рассела, сына простого фермера из Небраски, были все причины гордиться собой. Создать такую фирму, ворочать огромными деньгами – это не каждому дано.

И, черт возьми, он не позволит какой-то жадной девчонке с загребущими ручонками все это разрушить! А это вполне может произойти, вздумай мисс Маллен вмешаться в его, по сути единоличное, управление компанией.

Разозленный возможными печальными перспективами, Зак подошел к бару, старательно собираемому его секретаршей для угощения посетителей, вытащил бутылку виски, плеснул граммов сто в низкий плоский стакан, разбавил содовой и сел обратно за стол, медленно выпивая по глотку.

Алкоголь, втекая в горло, создавал обманчивое ощущение тепла и покоя, хотя доверяться ему было опасно. Через некоторое время взбудораженные нервы улеглись, и Зак уже более-менее спокойно решил, что напрасно он психует, как

юная барышня перед первым свиданием. Ну просто девица на выданье, а не нормальный здоровый мужик. Только вот у этого нормального здорового мужика что-то давненько не было партнерши в постели. Не от этого ли все его терзания?

Решив исправить это упущение, Зак взял мобильник, открыл телефонную книжку и принялся пересматривать номера внесенных туда женщин. Недовольно морщась, он крутил дальше. Но вот, дойдя почти до конца, он наткнулся на имя «Шарлотт». Широко улыбнулся и нажал на вызов.

Шарлотт Лесли, знойная брюнетка с томными черными глазами, с удовольствием согласилась отужинать с ним в ресторане. Слова «с продолжением в постели» не озвучивались, но подразумевались и понимались обоими партнерами однозначно. Отдав распоряжение секретарше заказать столик на двоих в каком-нибудь приличном ресторане, Рассел принялся за дела, уже предчувствуя приятный расслабляющий вечер.

После работы, переодевшись в черный смокинг, поскольку Шарлотт ценила себя высоко и требовала соответствующего мужского оформления, Зак заехал за ней на такси на Двадцать пятую улицу. В те вечера, когда он желал расслабиться, он никогда не ездил на своей машине. Служебную с водителем тоже не брал, считая непорядочным заставлять людей ждать, пока он развлекается.

Шарлотт вышла почти сразу после его звонка. На ней было короткое, затканное серебряными цветами бархатное черное платье, оголяющее стройные ноги в туфлях на высоких каблуках, изящный клатч из кожи рептилии в ухоженных руках и изысканный платиновый кулон на шее. Зак поставил ей пятерку за внешний вид.

В модном манхэттенском ресторане «Эстер», все столики были заняты. Пройдя под руководством метрдотеля к своему, Рассел невольно отметил – да здесь весь Нью-Йорк. Что ж, неплохо. Если ему вдруг станет скучно с Шарлотт, вполне можно будет перекинуться парой фраз с тем или иным деловым человеком. И приятно, и выгодно.

Заметив, что он озабоченно высматривает кого-то, Шарлотт недовольно спросила:

– Ты когда-нибудь забываешь о работе?

Зак усмехнулся уголками твердого рта.

– Никогда. Работа для меня главное.

Шарлотт осуждающе покачала головой.

– Как это скучно, дорогой, У каждого нормального мужчины должна быть семья. Жена, дети. Чтобы было кому...

– ...Тратить заработанные мной деньги? – продолжил он. – Благодарю, но с этим я и сам неплохо справляюсь. На данном этапе вместе с тобой.

– Это слишком примитивное понятие брака, друг мой. Не думай, я ничуть не претендую ни на твое сердце, ни на твой кошелек. Так что с этой стороны тебе ничто не грозит. Но неужели тебе никогда не было одиноко? Не хотелось заботы и душевного тепла? Любви, одним словом.

Рассел изумленно уставился на нее, будто она говорила на каком-то птичьем языке.

– Ты о чем? Я же бизнесмен, у меня огромная компания, которая требует уймы сил и времени. Какая любовь? Если честно, у меня и на секс-то порой времени не хватает, хотя мой врач мне не раз говорил, что им нужно заниматься регулярно, а не время от времени. Но я просто физически не могу везде успеть. Время, к сожалению, не резиновое.

Шарлотт лишь покорно вздохнула. Что ж, объяснить суть вещей этому трудоголику у нее, пожалуй, не получится. Да и вряд ли родился такой человек, который смог бы убедить Зака в ценности чего-либо иного, нежели работа. Бросив этот сизифов труд, она разрешила официанту наполнить себе бокал шампанским.

Они выпили за успех своего предприятия, причем каждый вкладывал в этот тост собственный смысл.

Принесли заказ, и они с удовольствием поели, запивая вкусную еду превосходным выдержанным вином, потом немного потанцевали. В общем,

прекрасно проводили время, пока Рассел случайно не повернул голову и не увидел в противоположном конце зала Рифа Бакстера с Викторией Маллен. Они сидели рядышком, как два голубка, и о чем-то душевно беседовали. Ее чуть вьющиеся, распущенные по плечам бронзовые локоны задевали черный пиджак Рифа, создавая иллюзию полной близости.

Хорошего настроения как не бывало. Зак чертыхнулся и остро захотел выпить чего-нибудь более крепкого, чем вино. Поколебавшись, ведь впереди у него еще заключительный этап вечера в постели Шарлотт, – не опозориться бы! – все же заказал порцию семидесятиградусного ямайского рома и одним глотком опорожнил рюмку.

Никогда не видевшая его в таком состоянии Шарлотт сделала круглые глаза.

– Что случилось? Ты сам не свой.

Подождав, пока пламя в животе перейдет в более спокойную фазу, Рассел признался:

– Видишь вон ту парочку?

Шарлотт обернулась и внимательно посмотрела на указанный столик.

– Это мой совладелец и друг Риф Бакстер с очередной подружкой.

– А почему ты так злишься? Она тебе самому приглянулась? – заинтересованно уточнила Шарлотт.

– Мне зубастые щучки, сначала влезавшие в постель к мужику, а потом качающие из него бабки, никогда не нравились. – Не заметив помрачневшее при этих откровенных словах лицо спутницы, с запалом продолжил: – Я за Рифа боюсь. Он точно с катушек съехал. Он без этой цацы нигде не появляется. Где он, там и она. Даже на деловых встречах. В общем, в голове у него полный бзик.

– Но это же естественно! Если он решил завести семью, то жена для него должна быть на первом месте! – возразила Шарлотт.

Но у Зака на этот счет было другое мнение.

- Жена должна сидеть дома, а не шататься с мужем по деловым мероприятиям!

- Ну, смотря для чего он ее готовит. Если для помощи в работе, то он все делает совершенно правильно.

- Для какой помощи? Она же ничего не знает!

- Ну так узнает. А как еще ее учить?

Поняв, что перед ним женская солидарность в действии, Рассел вяло пробормотал:

- Да я боюсь вовсе не этого. Ну окрутит она его, а что дальше? Неужели вместе с ним будет заправлять компанией?

Шарлотт кисло усмехнулась. Хороший мужик этот Зак, но вот винтиков в его голове все же не хватает. Или это просто элементарный мужской шовинизм? Или тривиальная жадность? Но ведь на его долю никто не покушается? Или она чего-то не знает?

- Что ж, если тебя это всерьез волнует, то попытайся вызвать огонь на себя, - посоветовала Шарлотт.

Зак непонимающе уставился на нее.

- Это как?

- Да просто соблазни ее, только и всего. Спаси друга от напасти, так сказать. Будешь вдвойне героем. Неужели не сможешь?

Рассел призадумался.

- Соблазнять женщин мне еще не доводилось.

– Конечно нет. До сей поры соблазняли тебя они. Что ж, это будет твой первый познавательный опыт, – насмешливо подтвердила Шарлотт.

От выпитого у Зака все смешалось в голове, и он необдуманно согласился:

– Ладно, попробую. Посмотрим, что получится.

Усмехнувшись ему с легкой лукавинкой, Шарлотт подначила:

– Тогда для начала тебе нужно пригласить ее на танец. Не думаю, чтобы твой компаньон стал возражать. Это же своего рода дань уважения. Просидеть весь вечер в одном зале и делать вид, что не знакомы, просто глупо.

Кивнув, Зак дождался, когда начнется медленный танец. Подойдя к столику Рифа, он пожал протянутую руку друга и скороговоркой выговорил приглашение на танец. Девушка вопросительно посмотрела на своего спутника, и он покровительственно разрешил:

– Иди, иди, моя малышка! Зак замечательный парень и мой лучший друг!

От этих слов Расселу стало не по себе, но он утешил себя – ведь, по сути, он поступает благородно, спасая Рифа от страшной напасти. И по прошествии некоторого времени тот сам будет благодарить его за избавление от овладевшего им наваждения.

Они вышли в круг, и Виктория мягко положила ему на грудь свои ладони. Они прожгли кожу Зака даже через плотную ткань смокинга, и он поразился силе своего ощущения. С чего бы это?

Она улыбалась куда-то в сторону аморфной улыбкой, и Зак спросил, желая привлечь ее внимание:

– Ну, поскольку вы так близки с моим другом, мисс Маллен, то, может быть, позвольте мне обращаться к вам по имени? Как вам больше нравится – Вики?

Она впервые посмотрела ему прямо в глаза. Он с трудом сдержался, чтобы не сказать какой-нибудь шаблонный комплимент – ее глаза лучились

неправдоподобным фиалковым светом.

– Лучше Тори. – Голос у нее был под стать глазам – низкий, бархатный, он обволакивал, как нежная ароматная пена в теплой ванне.

Зак несколько крепче, чем полагалось, прижал к себе партнершу. Мисс Маллен с некоторым удивлением посмотрела на него, но не отстранилась. Рассел мысленно возликовал. Как все успешные мужчины, ни разу в жизни не встречавшие сопротивления, он был абсолютно уверен в своих чарах.

Ему хотелось уже сейчас назначить ей свидание, но присутствие Рифа несколько охладило его пыл. Решив даже не просить у нее номер телефона – она же живет вместе с Рифом, а все номера домашних телефонов Бакстера он знает как свои пять пальцев, – он на прощание по-дружески приложился к ее розовой щечке и раскланялся.

Судя по самодовольному взгляду Рифа, тот был доволен проявленным совладельцем пиететом.

Вернувшись к наблюдавшей за ними Шарлотт, Зак небрежно спросил:

– Ну как?

Она ответила с многозначительной усмешкой:

– Девочка очень хороша. Смотри, не влюбись!

Зак не понял юмора.

– Я деловой человек и ненужные эмоции не приветствую. Они мешают нормально работать.

Шарлотт, потупив глаза, с внезапной горечью предупредила:

– Любовь штука коварная, никогда не спрашивает, нужна она или нет, приветствуют ее или не очень, а просто сваливается тебе как снег на голову и никуда от нее не денешься.

Разозлившись на темный смысл речей своей спутницы, Рассел решительно поднялся.

– Пошли, нам пора!

Ночь Зак провел у Шарлотт в ее небольшой, но стильной квартирке – он не любил приводить в свой дом чужих людей. К тому же после женщин оставался беспокоящий его аромат, отвлекающий от деловых мыслей. А этого Рассел не терпел. Ничто не должно мешать работе.

На следующий день к нему в кабинет заглянул Риф Бакстер собственной персоной. Вальяжно расположившись в кресле для посетителей, он закинул ноги на стол и небрежно помахал рукой. Вытащив из украшенного рубинами помпезного портсигара дорогую сигару, раскурил ее и только после этого священного ритуала выговорил, выпустив при этом изо рта круглое облачко сизого дыма:

– Привет!

Зак давно привык к замашкам своего напарника и внимания на них не обращал, но сейчас они его почему-то раздражали.

– Ну что, понравилась тебе моя малышка? – Голос у Рифа был оживленным и чуть насмешливым, будто он готовил какую-то каверзу.

Зак насторожился.

– Милая девочка. А что?

– Да я тут ее немного поэкзаменовал... – Зак понял, для чего Риф повсюду таскает за собой Тори, – и решил, что она вполне справится с должностью менеджера по связям с общественностью. Естественно, работать она будет со мной и подчиняться тоже мне. Голова у нее на месте.

Стараясь не скрипеть зубами от злости и сердито подумав, что и все остальные части ее соблазнительного тела тоже на месте, Зак хмуро поинтересовался:

– А образование у нее какое?

– Она закончила университет в Денвере. Имеет степени магистра экономики и бакалавра права. Умная девочка, одним словом.

Зак не смог скрыть недоверия.

– И когда же она успела?

Бакстер не понял скепсиса друга.

– Как когда успела? Ей уже двадцать пять. Если не терять времени зря, как я в свое время, то успеть можно многое.

Здорово же она охмурила Рифа, если умудрилась навешать ему на уши столько откровенного вранья! – вертелось в голове у Рассела. Наверняка эти мифические степени магистра и бакалавра при ближайшем рассмотрении рассыплются в прах. Возможно, какая-то Виктория Маллен в свое время и в самом деле закончила университет Денвера, но вот какое отношение к этому имеет крошка Тори? И так ли ее зовут на самом деле? И какие такие ей двадцать пять лет?

Но свой скепсис обнаруживать не стал, решив провести собственное дознание. Вот когда он все выяснит, когда соберет в своих руках все козыри, тогда он и поиграет с этой милашкой в ее же игру, а до того времени будет сама доверчивость и скромность.

– Ладно, делай как знаешь. Но только смотри – сотрудники будут на нее коситься. Но это ты и сам понимаешь, не маленький.

Бакстер внезапно расхохотался, громко хлопая себя по бедрам.

– Вот это-то и есть самое забавное в этой истории, мой мальчик! Самое забавное!

Риф ушел, а Рассел еще долго не мог успокоиться, сердито постукивая карандашом по столешнице. Он не понимал, что с ним такое – таких странных и неприятных чувств он в своей жизни еще не испытывал. Одно из них здорово было похоже на зависть, но чему ему завидовать? Не тому же, что Бакстер

обзавелся новой любовницей? Он и сам может завести подобных куколок хоть сотню, просто ему это не нужно. Откуда же это неприятное, мешающее работе томительное чувство?

Он включил компьютер и сердито уставился на монитор, решив выбросить из головы Рифа с его дурацкими идеями, но на экране возникло расплывающееся лицо Тори, и Зак обескураженно заморгал, не понимая, что происходит с его глазами. Он даже помахал рукой, стараясь разогнать мираж, но лицо Тори лишь стало четче, принимая вполне реальные черты живого человека.

Рассеивая наваждение, в кабинет заглянула пухленькая Азалия Болт, его деятельная секретарша. Ее строгий брючный костюм, по мнению Рассела, ей вовсе не шел, поскольку подчеркивал вовсе не те выпуклости, какие нужно, и подала подготовленную для подписи документацию. Зак с удовлетворением выкинул из головы все, что мешало делу, и окунулся в работу.

На следующий день он узнал от сходявшей на разведку миссис Болт последние новости: от обширного кабинета Рифа Бакстера отгородили изрядный кусок, который превратили в отдельный кабинет и обустроили по последнему слову техники.

– Не знаю, сегодня придет к нам эта куколка или попозже, но сотрудники только об этом и говорят. Женился бы он на ней, что ли, и дело с концом. А то таскает ее повсюду за собой как хвост, просто идиотизм какой-то! – высказывала Азалия свою точку зрения.

– Да может, это не он ее таскает, а она за ним таскается? – Расселу было неприятно слышать в адрес друга подобные инсинуации. – Чтобы Бакстер таскал за собой каких-то девчонок, да от этого просто уши вянут!

Поскольку Азалия Болт начинала работу вместе с ними в только что возникшей компании еще десять лет назад, то вполне могла позволить себе время от времени проводить сравнительный анализ, порой весьма нелицеприятный. Воспользовавшись этим, она строптиво возразила, непочтительно уперев руки в боки:

– И когда это кому-то удавалось сделать хоть какую-то малость против воли мистера Бакстера? Честно говоря, этого я не припомню.

Она была права, и Расселу ничего не оставалось, как согласиться.

- Пусть так, но что делать нам?

Секретарша недоуменно развела руками, не понимая сути вопроса.

- Как что? Ждать, чем это все закончится. А что мы еще можем сделать?

Главное, чтобы эта мисс Маллен не решила, что она здесь самая главная. Вот тогда начнется потеха. Причем весьма неприятная, если в этом заблуждении ее будет поддерживать Бакстер. А что предлагаете вы?

Зак открыл было рот, чтоб признаться, что собирается соблазнить Тори, но тут же его и захлопнул. Ни к чему в свои не слишком порядочные планы посвящать посторонних.

- Понятия не имею. Знаю только одно - это дело так оставлять нельзя, - ответил он со вздохом.

Едва секретарша вышла, как Рассел кинулся к зеркалу и придирчиво себя осмотрел. С одной стороны, крепкий мускулистый брюнет с серыми глазами был весьма неплох. Но с другой - до голливудских красавцев ему далеко. В общем, собственный вид его не очень порадовал. Похоже, он начал терять форму, что немудрено при его образе жизни. А для того дела, что он наметил, ему надо выглядеть на все сто. Что ж, придется сегодня спуститься в цокольный этаж, где для сотрудников был оборудован тренажерный зал, и сделать несколько подходов к снарядам, чтобы укрепить дряблеющие мышцы.

Еще утром он размышлял над советом, что дала ему Шарлотт. И пришел к выводу, что напрасно ввязывается в это дело. Не по нему подобные делишки. Но теперь, когда благополучие компании и впрямь оказывается под угрозой, он передумал. Ему нельзя оставаться в стороне. И пусть ему никогда не нравились подобные птички, - а ведь Тори Маллен ему и в самом деле не нравится, разве не так? - он пожертвует собой, но вырвет беднягу Бакстера из ее цепких коготков. Предупреждение Шарлотт не увязнуть при этом самому Зак отменил как совершенно невозможное. Уж он-то никогда не допустит, чтобы им вертела глуповатая девица! Да и умная - тоже!

Чтобы не терять времени, он пошел на рекогносцировку сам.

Секретарша Бакстера, огнедышащая мисс Палтер, завидев его, вскочила и принялась странно жестикулировать, то вздымая очи вверх, то постукивая указательным пальцем по виску, то протягивая руку в направлении вновь пробитой из приемной двери.

Сделав сочувствующий жест, долженствующий означать «что поделаешь», Зак зашел к компаньону. Бакстер благодушно сидел в своем изрядно поубавившемся кабинете, раскладывая перед собой какие-то листки.

Не присаживаясь, Рассел спросил:

– Ну как, устроил свою подопечную?

Моментально оживившись, Риф вскочил с кресла и повел его на половину своей королевы, хвастливо приговаривая:

– Трудновато было так быстро все подготовить, но с моей деловой хваткой все, конечно, получилось!

Заку очень хотелось расшифровать, причем вполне доступно, что у Рифа с этой куколкой может получиться, но он нечеловеческим усилием воли сдержался. Ни к чему обнаруживать свое истинное отношение к происходящему. Его время еще не пришло. Не хочет же он сгореть в неистовом пламени возмущения, каковое Риф не преминет на него выплеснуть?

Мисс Маллен дисциплинировано поднялась навстречу начальству, на что Бакстер тут же замахал руками, как заполошенная наседка, и пропел:

– Сиди, сиди, моя малышка! Мы только на минутку, посмотреть, как ты тут устроилась.

Тори с милой улыбкой заметила:

– Риф, ты за сегодняшнее утро уже трижды проверял, как я тут устроилась.

– Ну мне же очень важно, чтоб тебе здесь было хорошо. Вдруг не понравится и ты вздумаешь сбежать? Предупреждаю – мне этого не пережить!

Раздраженный этим сюсюканьем, Рассел возмущенно закатил глаза и даже не успел их опустить, когда Бакстер внезапным рывком повернулся к нему.

– Что ты там увидел?! Кто там?! Пауки?! – Голос Рифа дрожал от священного негодования.

– Да нет. Меня просто удивляет твое чрезмерное беспокойство, – со смешком признался Зак.

– Вот окажешься на моем месте, тогда и посмотрим, какое беспокойство будет у тебя – чрезмерное или чрезвычайное! Третьего не дано!

У Зака в голове заполошно пронеслось – Маллен беременна! А то с чего бы другу изображать из себя пустоголовую курицу?

Он перевел изучающий взгляд на Тори, но она смотрела на Бакстера с мягким осуждением, с каким взрослые дети смотрят на слишком уж заботливых родителей.

Как ни странно, но на душе у Зака стало несравненно легче и он даже смог переглянуться с Тори, давая знать, что вполне разделяет ее неодобрение.

– Тори, а вам здесь нравится? – чтобы прекратить переполох, спросил Зак.

В ответ она непонимающе посмотрела на него.

– Как здесь может не нравиться? Здесь чудесно. И очень удобно. А какой замечательный вид из окна!

Они одновременно посмотрели на Гудзон, где как раз посередине реки шустрый катерок толкал против течения неповоротливую баржу.

Вздыхнув, Тори заметила:

– На реку можно смотреть постоянно, и она никогда не надоест!

Эти мечтательные слова снова взбеленили Зака. Видами она сюда пришла любоваться, как же! И прикинув, сколько же ей за эти виды будет переводиться денег, сердито сжал зубы. Ну, погодите, придет время – и эта любительница красивых видов вылетит отсюда без выходного пособия!

Но вслух корректно произнес:

– Ну, не будем больше вам мешать, Тори. Работайте спокойно. Этого заполошного типа я забираю с собой.

Не успели они выйти из кабинета, как Бакстер принялся расхваливать свою протезе:

– Какая умная девочка! Не успел ей обрисовать проблему, как она уже говорит тебе решение! Ох как нам ее не хватало!

Заметив гримасы слышавшей эти слова донельзя разозленной мисс Палтер, Рассел передвинулся так, чтобы заслонить собой слишком уж выразительное лицо секретарши, и спросил у Бакстера:

– Ты куда-то собираешься сегодня вечером?

Прервав нескончаемый поток дифирамбов, тот немного задумался.

– Думаю, сегодня я выведу Тори в театр. Она как-то говорила, что мечтает побывать в Метрополитен-опера.

Рассел нарочито удивился.

– Вот как? Какое совпадение! Я с Шарлотт тоже собирался сегодня на премьеру! Может, сходим вместе?

Ничего не заподозривший Риф наивно согласился. Поручив мисс Палтер заказать билеты, они разошлись по своим кабинетам, думая каждый о своем.

Едва сев на место, Зак вытащил сотовый и, едва дождавшись, когда Шарлотт ответит, скомандовал:

- Мы сегодня идем в Мет!

Шарлотт его командный тон решительно не понравился.

- Слушай, дорогой мой, а тебе не кажется, что это чересчур? Вообще-то дам принято просить, а не командовать ими, как новобранцами на плацу.

Заку поневоле пришлось выговорить как можно мягче и даже просительно, хотя внутри все кипело от нетерпения.

- Бакстер с Тори идут сегодня на спектакль, и я уговорил его пойти вместе! Наши места будут рядом, а ты сама понимаешь, как это важно!

Немного помолчав, Шарлотт согласилась, но предупредила, чтобы впредь он договаривался с ней заранее.

- Ты же знаешь, дорогой, я веду интенсивную светскую жизнь и ты у меня отнюдь не единственный кавалер. Ну да ладно, жду тебя как обычно.

Спектакль начинался ровно в восемь. Надев смокинг и белоснежную рубашку, Зак с необычным для себя волнением нацепил бабочку и бросил последний взгляд в зеркало. Бабочка ему не понравилась, он сорвал ее и надел другую. Поймав себя на этом странном занятии, он пробормотал: ну просто мальчишка на первом свидании, а не взрослый уравновешенный мужчина! Но все равно от обуявшего его возбуждения как-то странно подрагивали руки.

К театру они с Шарлотт подъехали одновременно с Рифом и Тори. Обменявшись приветствиями, прошли в огромное фойе. Зак невольно сравнил стоявших рядом женщин. Шарлотт в темно-бордовом длинном платье с серебристой накидкой, с высоко поднятыми во французском узле черными волосами была ослепительна, кто спорит, но только Тори в синем, подчеркивающим ее грациозную фигуру платье была куда лучше. Стоявший рядом Риф в угольно-черном смокинге тоже это понимал и раздувался от гордости. В душе Рассела опять всколыхнулось что-то вроде досады и зависти. Чтобы прийти в себя, ему даже пришлось отвести

глаза от импозантной пары.

Тори с горящими от возбуждения глазами потянула своего спутника по этажам посмотреть убранство театра, а Зак с Шарлотт отправились в буфет перекусить перед спектаклем. Шарлотт рассматривала Зака так, будто увидела впервые.

- Ты твердо решил отбить Тори у Рифа? А что дальше? Как она потом будет жить?

Зак непонимающе взглянул на нее.

- Как что дальше? Все. Финита ля комедия. Подарю пару побрякушек, и все. А ты что, считаешь, что я ее до конца жизни ее обеспечить должен?

Шарлотт осторожно, будто боялась сломать зуб, откусила кусочек бутерброда с осетриной.

- Ты безжалостный, Зак. И почему тебе никого не жаль? Тори ведь наверняка будет надеяться на продолжение ваших отношений.

Это его возмутило.

- У меня не богадельня, если ты это имеешь в виду. Я не имею возможности платить девицам за то, что они хорошо умеют расставлять ноги.

- Но пока-то платит Бакстер, а не ты. Почему ты так агрессивен? У меня такое чувство, что у тебя зуб и на Бакстера. А возможно, здесь что-то другое?

- Да Риф в наше дело вложил только деньги, а мозг и связи - это я. Если бы он перестал болтаться у меня под ногами, я смог бы сделать гораздо больше.

- Так выкупи его долю, что тебе мешает?

Зак только хмыкнул. Если бы это было так просто, он давно бы это сделал.

– Риф на это никогда не пойдет. Ему даже не деньги нужны, а власть. Это ему нравится больше всего. Ему помпезность нужна. Он очень чиновничество любит. Если бы не я, в компании работали бы одни подхалимы.

Прозвенел первый звонок, и они пошли в зал. Благодаря ловкости Зака, отдавшего Рифу билеты с левой стороны, он оказался справа от Тори и мог беспрепятственно с ней говорить. Воспользовавшись тем, что неширокие кресла стояли близко друг к другу, он прикоснулся плечом к плечу Тори и спросил:

– Тори, а откуда вы родом?

Она немного помялась и лишь потом ответила:

– Из Вашингтона, штат Джорджия.

Ее заминка полностью укладывалась в выстроенную Заком логическую схему, по которой она должна была скрывать все, и, одобрительно кивнув собственной интуиции, он продолжил расспросы:

– У вас там родители?

Как-то странно покосившись на него, она нехотя ответила:

– Нет. Мы с мамой давно оттуда уехали.

– А куда?

Она явно не хотела сообщать ему подробности своей жизни и ответила обтекаемо:

– О, мы очень много переезжали. Всего и не упомнишь. А откуда вы?

Сразу было ясно, что ее не столько интересует он сам, сколько хочется увести от чреватых разоблачением вопросов. Рассел внутренне усмехнулся. Как он прав, не доверяя этой обманчивой красоте!

Начал было рассказывать о себе – ему-то в отличие от нее скрывать нечего, но тут прозвенел последний звонок и темно-синий бархатный занавес плавно пошел вверх, открывая искусно сделанные декорации европейского Средневековья.

Когда зазвучала музыка «Набукко», он, устраиваясь поудобнее в неглубоком кресле, будто нечаянно, задел коленом бедром Тори, да так и остался, с удовольствием ощущая ее мягкость и теплоту.

В антракте Тори попросила Рифа сходить с ней в театральный музей, но тот отказался, заявив, что устал. Это показалось Расселу нарочитым, поскольку Риф всегда гордился своей неутомимостью, но, разыгрывая друга семьи, он немедленно предложил свои услуги, для проформы пригласив с ними Шарлотт. Та, естественно, не пошла, ссылаясь на неудобные туфли, и они отправились вдвоем.

Музей занимал часть верхнего этажа театра и был достаточно большим, чтобы ходить по нему несколько часов. Чтобы осмотреть его весь, одного антракта явно было мало. Тори с увлечением рассматривала чьи-то старые пачки, веера, пуанты, эскизы декораций и прочую балетно-оперную мишуру, то есть все то, что Зака никогда не интересовало и что он почитал совершенной чепухой. К чему хранить никому не нужную старую рухлядь?

Но вслух своего неодобрения не выказывал – наоборот, даже сделал пару толковых замечаний, за что получил от спутницы уважительный взгляд и благодарную улыбку.

Помня о своей сверхмиссии, Зак несколько раз порывался задать Тори неудобный вопрос, но она опережала его, делая замечания по ходу продвижения по музею.

Наконец Рассел сумел ее опередить:

– Милая Тори, вам не бывает скучно с Рифом, он ведь намного вас старше?

Естественно, в понятие «скука» он вкладывал специфическое значение и любая нормальная девушка сразу уяснила бы сексуальную подоплеку корректного на вид вопроса. Но Тори не поняла. Или сделала вид, что не поняла, и

дипломатично ответила:

– Риф столько знает! С ним никогда не бывает скучно. Вот с ровесниками мне порой бывает скучно, а с ним – никогда.

Зак призадумался. Может ли последняя фраза быть камнем в его огород? Ведь он-то старше Тори всего лет на восемь и его вполне можно причислить к ее ровесникам. Неужели она считает его скучным?

– Со мной вам никогда не будет скучно! – неожиданно для себя выпалил он.

Изогнувшись под невыносимым углом, Тори в этот момент рассматривала пожелтевшую от времени фотографию Энрико Карузо с его автографом, поэтому ответила не сразу:

– Я в этом и не сомневаюсь, мистер Рассел.

Официальное «мистер» резануло его слух.

– Зак! Зовите меня просто Зак, Тори.

Снова уставясь восхищенным взглядом в витрину с какими-то пожелтевшими программками, она безучастно согласилась:

– Хорошо, Зак.

Рассел почувствовал себя пустым местом. Такого непривычного, до боли оскорбительного чувства ему еще переживать не доводилось. Он уже протянул руку, чтобы оторвать ее от дурацких древностей и заставить посмотреть в свои глаза, но тут прозвенел звонок и Тори с удрученным вздохом сказала:

– Ой, уже пора в зрительный зал. Как быстро прошло время. Огромное спасибо, мистер Рассел, то есть Зак, за огромное удовольствие. Это так приятно, походить немного по музею, особенно театральному, вдохнуть пыль кулис, так сказать.

Расселу никакой пылью дышать не хотелось, он был уверен, что это очень вредно для здоровья, но он дипломатично поддакнул, стараясь соответствовать ее меланхоличному настроению.

В зале Риф с Шарлотт, пересев на соседние кресла, о чем-то оживленно болтали, весело посмеиваясь одним им известным шуткам. Зак должен был бы почувствовать хотя бы слабое подобие ревности, но не почувствовал ничего. Устроившись на своем месте, он иронично заметил, низко склонившись к Шарлотт:

- Ты, как вижу, времени зря не теряешь? Подыскиваешь еще одного богатого друга? Но не забывай, что местечко уже занято.

На что она, озорно блестя глазами, отрезала:

- Не изображай собаку на сене, милый. Не забывай, у тебя другие планы.

Планы-то планами, но вот только в претворении их в жизнь он, похоже, не продвинулся ни на дюйм. Во всяком случае, Тори смотрела на него точно так же, как на стоявшее рядом кресло – в ее равнодушном взгляде он не замечал ни малейшего интереса. С гораздо большим воодушевлением она пялилась на сцену – в ее глазах стояли слезы сочувствия чужой, к тому же выдуманной, судьбе, что практичного Зака изрядно раздражало.

Выйдя из театра, Зак предложил отправиться всем вместе в ресторан, чтобы продолжить вечер, но Тори решительно отказалась.

- Мне завтра рано вставать на работу. Вот если бы впереди был уик-энд...

Это прозвучало так, будто, кроме нее, никто не работает, и Рассел взбеленился. Да из присутствующих никто не работает больше него! Почувствовав его недовольство, Шарлотт успокаивающе сжала ему ладонь, и он попрощался как можно корректнее:

- Ну тогда до завтра, Тори!

Пожал Рифу руку, и они разъехались в разные стороны. При этом Бакстер придерживал Тори за талию, вызвав у Зака новый приступ гнева.

Едва они отошли на порядочное расстояние, как Шарлотт провоцирующе сказала:

- Признайся, Зак, что ты примитивно ревнуешь. Может, ты влюбился?

Вначале он даже не понял, что ему сказала любовница. А поняв, грубо рассмеялся и добавил пару фраз из лексикона простого парня из Небраски, от которых у Шарлотт порозовели кончики ушей.

Она посмотрела на него с упреком.

- Теперь я и в самом деле убедилась, что ты запал на эту Тори. За все время нашего знакомства ты никогда так себя не вел. А мы с тобой попадали в разные переделки. Так что, думаю, тут все гораздо серьезнее, чем кажется. - После возмущенного жеста Рассела она дипломатично уточнила: - Вполне возможно, что ты и сам еще этого не понимаешь. Но когда-нибудь поймешь. И лучше, если ты сделаешь это раньше, чем позже.

Чтобы заставить подругу прекратить молоть мелодраматическую чушь, Зак зажал ей рот поцелуем.

Приехав к ней, он вдруг понял, что абсолютно ничего не хочет. От осознания этого его прошиб холодный пот. Что это с ним? Неужели история с Тори и Рифом так подействовала на его либидо?

Зажмурившись, он представил в своих руках Тори и вдруг с истинно голодной страстью набросился на Шарлотт. Под конец та даже запросила пощады:

- Ты что-то ненасытен сегодня, Зак! А тебе завтра на работу!

Эти слова привели Рассела в чувство, и он сокрушенно вздохнул. Неужели теперь он будет возбуждаться только от Тори, пусть и воображаемой? И что в таком случае будет дальше? Вдруг это неприятное состояние затянется надолго? Нет, процесс соблазнения мисс Маллен нужно ускорить. Это самый

быстрый и эффективный способ лечения подобной болезни. Пара интимных свиданий – и он совершенно здоров. Проверено многократным опытом.

Уехав от Шарлотт далеко за полночь, он долго думал, как же ему вести себя с Тори, чтобы добиться желаемого результата, и решил, что нужно все делать постепенно и незаметно, так, как терпеливый паук подкрадывается к беспечной мухе. И очередную ячейку в своей паутине ему нужно сплести уже завтра.

2

Утром, отвечая чаяниям Рассела, по внутренней линии раздался настойчивый телефонный звонок. Звонил Бакстер. Его громкий голос гулом разносился по всему немаленькому кабинету Рассела:

– Слушай, друг, выручи! У меня срочные дела, а Тори страшно не любит ходить на ланч одна. Она стеснительная, а вокруг столько недоброжелателей! Своди ее ты! Надеюсь, ты сможешь выкроить для моей малышки полчаса?

Рассел согласился с двойственным чувством стыда и облегчения, и Риф положил трубку.

Заку радоваться бы, что так легко продвигается задуманный им план, но на душе было беспокойно. Он не мог понять себя. Вроде бы все предпосылки правильные, но почему тогда у него на сердце тяжелый камень? Встряхнувшись, он решил, что это просто нетривиальность данного им самому себе задания. Он никогда не уводил подружек от своих друзей, пусть даже и с самыми благими намерениями. Отсюда все его метания. Но у него же нет другого выхода, разве не так?

С трудом сосредоточившись, он продолжил работу. Ровно за десять минут до ланча освежился в своей личной туалетной комнате и пошел на половину Бакстера. Мисс Палтер в костюме болотного цвета сидела в приемной с напряженно-зловещим видом, напоминая ведьму со средневековых офортов, и Зак невольно хмыкнул. Подбодрил ее жестом в привычной ей манере – мол, выше нос, но в ответ она лишь молча махнула рукой – это невозможно.

Поняв, что Риф опять все утро без устали носился со «своей малышкой», доведя всех окружающих до белого каления, Зак сердито пнул носком безукоризненно вычищенного ботинка стоявший на дороге стул, на что тот коварно подпрыгнул и со снайперской точностью опустил на пальцы его ноги. Тонкая кожа итальянского ботинка не спасла от ушиба, и Зак зашипел от боли, с трудом удержавшись, чтобы не заскакать на одной ноге. Немного помедлил, чтобы прошла боль, и корректно постучал в дверь мисс Маллен, изобразив широкую приветственную улыбку.

Тори сидела к нему спиной, уткнувшись в монитор. У Зака перехватило дух от ее вида – на ней была белая полупрозрачная блузка с просвечивавшим через тонкую ткань скромным белым лифчиком. Ему захотелось схватить девушку и почувствовать все ее нежное тело, но он с трудом сдержался, негодуя на невесть откуда прорезавшийся африканский темперамент.

Чтобы отвлечься, Зак посмотрел по сторонам. Ничего из того, что он ожидал увидеть – ни маникюрного салона, ни просмотра слезливой мелодрамы – не было. Тори, похоже, и впрямь усиленно трудилась. Во всяком случае, на ее мониторе высвечивалась какая-то сложная разноцветная диаграмма, и он поневоле заинтересовался.

– Здравствуйте, Тори! Что это вы делаете?

Приветственно кивнув, она сохранила файл, оторвалась от экрана и развернула кресло к посетителю.

– Извините, Зак, я слишком увлеклась. Готовлю для Рифа очередную презентацию. Он хочет сделать сравнительный анализ нашей продукции с аналогами других фирм, а я дополняю его зрительным рядом.

Зак не поверил и своего скепсиса скрыть не смог.

– Но ведь для этого нужно знать все характеристики и нашей продукции, и конкурирующих фирм!

Тори удивилась. Она не понимала, в чем тут сложность.

– Все характеристики есть в Интернете. Достаточно открыть нужные сайты.

Расселу пришлось признать, что Тори не такой уж безмозглый мотылек, которым он ее считал.

– Прекрасно! Но я здесь не для этого. Риф сказал, что не сможет пойти с вами на ланч. Если вы не против, то я мог бы его заменить. – В его голове тотчас мелькнуло: во всех позициях, но вслух он скромно добавил: – Надеюсь, вас устроит итальянский ресторан напротив? У них весьма неплохая паста с морепродуктами. Рекомендую.

Тори озабоченно посмотрела на него, не понимая подобного рвения.

– А мне Риф ничего не сказал.

Зак в ответ лишь небрежно пожал широкими плечами.

– Мне он тоже позвонил в последнюю минуту. Видимо, возникло какое-то важное дело.

Тори не спешила закрывать компьютерную программу, чему-то недоуменно хмурясь.

– Но я вполне могу сходить в ресторан и одна. Это Риф выдумал, что я какая-то наивная беспомощная особа. Я самостоятельный взрослый человек и вполне обхожусь без поводырей и нянек разного рода.

Зак почувствовал острое сожаление. Неужто она не пойдет?

– Я в этом и не сомневаюсь. Просто мне тоже будет очень приятно видеть вас в своей компании. Но если я вам не по душе... – Зак замер, ожидая ответа.

Тори молчала, чувствуя себя не в своей тарелке. Ей нравился этот высокий ироничный мужчина, но предубеждение мешало ей относиться к нему благожелательно. Она вообще не привыкла доверять мужчинам, хотя осознавала, что это следствие жизни в неполной семье. Стараясь составить непредвзятое мнение, она оценивающе посмотрела на него. Зак стоял перед ней

с необычной грустью в глазах, неосознанно теребя ремень великолепно сидевших на нем брюк, и ей вдруг стало стыдно. Это же друг Рифа, и, следовательно, опасаться его ей нечего. Тем более что Риф сам попросил его об этом чепуховом одолжении.

Решившись, Тори сняла пиджак со спинки кресла и надела его. От этого движения на ее высокой груди натянулась блузка и сквозь лифчик проступили темные ореолы сосков, что заставило Зака ощутить потрясенное сердцебиение.

– Хорошо, я с удовольствием принимаю ваше приглашение, Зак.

Рассел не сразу пришел в себя после столь сногшибательного зрелища, хотя и длившегося всего-то несколько опустошительных мгновений. Немного опомнившись, он невольно отметил, что слышать свое имя, слетевшее с ее губ, ему удивительно приятно. Он даже хотел попросить ее повторить его еще раз, но удержался, обозвав себя идиотом.

В небольшом семейном ресторанчике «У Марио», стилизованном под средиземноморский, было прохладно и тихо. Желто-голубой интерьер создавал ощущение покоя и простора. Почти все столики были заняты сотрудниками их фирмы. Стоило Заку вместе с Тори появиться в зале, как к ним повернулись головы с заинтересованно заблестевшими глазами и по залу пронесся взволнованный шепоток. Но Зак обвел зал властным взглядом, и все любопытствующие, почувствовав недовольство босса, послушно уткнулись носами в тарелки.

Они устроились за уютным столиком у окна, прикрытым пестрыми жалюзи, и Тори, нервно усмехаясь, заметила:

– Вот так фокус! Один ваш взгляд, и все всё поняли! Сразу видно, кто в вашем доме хозяин! У Рифа так никогда бы не получилось!

Рассел и сам считал, что Бакстер то панибратствует с подчиненными, то ни с того ни с сего устраивает им выволочку, но дух товарищества заставил его вступить за друга:

– Риф просто не придает значения такой ерунде. И почему вы считаете, что его меньше уважают? Его, по-моему, даже боятся.

Тори скептически хмыкнула.

– Вы это правильно заметили – вас ваши работники уважают, а его боятся. Причем он с ними то сюсюкает, то орет, если вдруг они подвернутся ему под горячую руку. Худший тип руководителя, надо заметить. Хотя у него есть, конечно, и определенные достоинства.

Рассел счел это объективное высказывание комплиментом в свой адрес и тут же принялся вычислять, для чего Тори это сказала. Это намек на возможность более близких отношений? Или нет? Не попасть бы впросак и не испортить бы их такое хрупкое взаимопонимание кавалеристским наскоком. И что это за определенные достоинства, имеющиеся у Рифа? Не в постели ли он их проявляет? Эта мысль ему не понравилась, и он непроизвольно нахмурился, тупо уставившись в лист меню.

Тори тоже исподволь рассматривала сидевшего перед ней Рассела. Ее удивила столь резкая смена настроения у такого уверенного в себе на первый взгляд мужчины. Вот мгновение назад он улыбался и шутил, а сейчас с сердитым видом смотрит куда угодно, только не на нее.

Воспользовавшись тем, что он отвлекся, Тори еще раз с удовольствием окинула его быстрым взглядом. Если бы она не знала, что Зак совладелец огромной компании, по сути ее мозг, и у него два диплома магистра наук, то решила бы, что перед ней фермер. Высокий, сильный и очень привлекательный, с большими руками и ногами, из тех, что крепко стоят на земле. Не удержавшись, она спросила:

– Риф говорил, что вы из Небраски. У вас там ферма?

Зак поднял голову и ответил с мягким смешком:

– Да, у нас там семейная ферма. Вернее, не у меня, а у родителей.

– А как они обходятся без вас?

– Очень просто. В семье кроме меня еще три сына и две дочери. Так что я им вовсе не нужен. У нас не такая уж и большая ферма – всего-то четыре сотни

акров.

Тори тихонько ахнула.

– И это вы называете небольшой?

– Конечно. У некоторых наших соседей фермы за тысячу акров.

Тори даже представить себе не могла столь огромные пространства.

– В Европе некоторые государства расположены на меньшей площади!

Зака не волновали европейские государства, а уж тем более их площади. Его гораздо больше тревожила сидевшая напротив девушка. В ней было неистребимое чувство собственного достоинства и внутренняя строгость, не позволявшие не то что фамильярности, но даже не допускавшие о ней дурных мыслей. Зак в очередной раз удивился обманчивости женской наружности – при такой внешней недоступности такая внутренняя распушенность. Глядя на нее, можно и впрямь поверить, что она ничего дурного и в мыслях не имеет. Но ее образ жизни говорит сам за себя.

Решив, что долг платежом красен, он спросил:

– А как ваша семья, Тори?

Она враз замкнулась, явно не желая отвечать. Но он упорно ждал, и Тори, поняв, что не ответить будет просто невежливо, произнесла пару общих фраз:

– У меня есть мама. Она живет в Солсбери. – И быстро перевела разговор на другое: – Ой, смотрите, нам уже несут горячее! Как быстро! А с Рифом всегда приходится ждать по полчаса, хотя он постоянно торопит персонал. Вы просто волшебник!

Рассел не захотел присваивать себе чужие лавры.

– Просто Риф всегда заказывает нечто эксклюзивное, а я из стандартного набора, из того, что всегда есть в наличии. Вот и весь секрет. – Это было

правдой: Бакстер всегда изображал из себя этакого великосветского денди с барскими замашками, тогда как Зак подобной ерунде никогда значения не придавал.

Но Тори все равно продолжала смотреть на него с искренним восхищением. Заку это было очень приятно, хотя он и понимал, что это всего лишь один из приемчиков опытной оболъстительницы.

Чтобы подобраться к ней поближе, он осторожно спросил:

– Как вам живется вместе с Рифом? Он порой бывает, как бы это помягче сказать, очень требовательным... – Зак надеялся, что Тори поймет его намек на требовательность Рифа в постели. До него доходили слухи, вернее жалобы прежних подруг Бакстера, о его любви к различным экстравагантным позициям.

Но Тори только пожала плечами.

– Мне кажется, что все мужчины порой ведут себя как капризные дети. И Риф в этом плане не исключение. Хотя должна заметить – со мной он очень терпелив.

Почему-то это замечание привело Зака в отвратительное расположение духа. Возможно потому, что в его голове тотчас возникла причина, по которой Риф может быть ну очень терпелив со своей молодой любовницей.

Ланч подходил к концу, и это откровенно радовало Зака. В его груди все сильнее разгорался ревнивый костер, с которым он не мог справиться. Он чувствовал, что еще немного – и он сорвется и наговорит этот куколке много такого, о чем потом будет жалеть.

Хотя, нужно отдать Тори должное, вела она себя безукоризненно, не допустив ни единой промашки. Именно так, как и должна вести себя молодая леди из хорошей семьи, связанная определенными обязательствами с другим мужчиной – несколько отстраненно, без попыток флирта и глупого заигрывания. Просто и с достоинством. Если бы Зак встретил ее при других обстоятельствах, он принял бы ее за вполне достойную молодую особу. Но теперь все ему казалось жалким фарсом, призванным замазать ему глаза на ее истинную сущность.

Наконец подали кофе, и мучительный ланч подошел к концу. Зак с таким откровенным удовольствием поднялся из-за стола, что Тори стало не по себе. Если он так стремится избавиться от ее общества, то для чего вообще приглашал? Потому что не смог отказать другу?

Заметив ее смущение, Зак пояснил немного виноватым тоном:

– Извините, Тори, я спешу. Мне предстоит сложное дело. Риф, наверное, говорил вам, что мы каждый год в годовщину создания нашей компании отчитываемся перед своими служащими? В неофициальной форме, естественно.

Тори кивнула. Риф и в самом деле говорил ей об этой традиции компании «Бакстер & Рассел». Правда, при этом он добавлял, что не понимает, какого лешего им нужно ублажать сборище тупиц, именуемое работниками компании. Это все причуды Зака – отчеты, слушания и прочая демократическая блажь. В их компании существует только два вида людей – хозяева, то есть он с Расселом, и все остальные, любого из которых поменять не проблема. И если кто-то этого не понимает, то тем хуже для него.

Будто услышав ее сомнения, Зак заметил:

– У Рифа странные взгляды на взаимоотношения в коллективе. В этом вопросе он застрял где-то на уровне позапрошлого века. По-моему, чем больше сотрудники знают о делах компании и видят, что владельцы делают все возможное, чтобы она прочнее стояла на ногах, тем больше и сами вкладывают в работу сил и энергии. И живет от этого лучше всем – и хозяевам, и служащим. Это же аксиома, и не понимать этого просто глупо. – Зак начал горячиться, вспоминая, сколько раз ему приходилось повторять эти самые слова недалекому Бакстеру.

Тори считала так же.

– Конечно. Я вас полностью поддерживаю.

У Рассела отлегло от сердца, и он благодарно ей улыбнулся. Но тут же сообразил, как можно использовать ее слова для их дальнейшего сближения.

– А если поддерживаете, то, может быть, и поможете?

– А чем, конкретно? – уточнила она.

– Мне бы хотелось провести сравнительный анализ типа того, что вы уже делали для Рифа. Но уже нашей компании. С чего мы начинали и к чему пришли. Ведь этот отчет юбилейный – мы существуем уже десять лет. Сделать хорошую диаграмму с музыкой, мультипликацией, весело, чтобы смотрелось все это как занимательный фильм.

– Так может, и снять документальный фильм? Заказав у хорошей киностудии? Думаю, компания «Бакстер & Рассел» может себе это позволить.

– Компания-то может себе это позволить, вы правы. Но вот Риф эти траты не одобрит. Это же, по его мнению, выброс денег на ветер. А в наших платежных документах всегда стоят две подписи. Без его подписи главный бухгалтер не имеет права оплачивать ни одного счета.

Тори уныло покачала головой. Иногда Риф бывал до смешного прижимистым. Причем сэкономил он на пустяках, в то же время умудряясь спустать миллионы ни на что.

– Хорошо. Я постараюсь сделать то, что вы просили.

– Если вам понадобится моя помощь, я всегда к вашим услугам. И, думаю, нам надо заранее обговорить все нюансы, то есть все, что мне хотелось бы видеть на экране. Не могли бы вы уделить мне время? Допустим, завтра, часов в десять? Или вы будете нужны Рифу?

Последняя фраза вновь прозвучала у него с неприятным сексуальным подтекстом, который заметила даже ненаблюдательная Тори. Строго посмотрев ему в лицо, она отчеканила:

– Не думаю. В это время я ему, как правило, не нужна.

В мозгу Зака тут же горячечно мелькнуло: а в какое время нужна? По ночам? Воображение с уже привычной прытью подсунуло ему откровенную картинку постельной сцены, и Зак стремительно прошел вперед, стремясь скрыть от спутницы свою перекошенную от ревнивой злости физиономию.

Проводив Тори до приемной Рифа, он раскланялся и отправился к себе, стараясь отодвинуть от себя крамольные мысли и сосредоточиться на работе. Миссис Болт уже ждала его сидя за компьютером, и Рассел принялся стремительно диктовать ей неотложные письма.

Они заканчивали третье, когда раздался звонок Рифа. Вальяжно, никуда не спеша, чем буквально довел компаньона до зубовного скрежета, он принялся выпрашивать у Зака его впечатления от ланча с Тори.

– Как тебе Тори? Умная девочка, правда? – В его голосе звучали откровенно сюсюкающие нотки, и Зак с раздражением подумал, что Рифу и впрямь пора обзавестись парочкой пухленьких младенцев и ворковать над ними.

– Да, очень умная, – сухо подтвердил он.

Риф, как обычно, не обратил внимания на саркастический тон друга.

– Да, настоящая умница! А сколько знает! Ты спрашивал ее о ситуации на нашем рынке?

Рассел с досадой подумал, что Риф совсем рехнулся.

– Нет, о таких тонкостях экономики мы не говорили. Мы, знаешь ли, поесть пришли, а не экзаменовать друг друга. И вообще, если у тебя нет никаких деловых вопросов, то давай закругляйся. У меня дел по горло.

Посмеиваясь, Бакстер дал отбой, и Рассел, недоуменно качая головой, отсутствующе уставился на секретаршу.

Миссис Болт сочувственно протянула, вполне разделяя состояние босса:

– Ну, может быть, это долго не протянется...

Встряхнувшись, как собака после неожиданного купания, Рассел скучно уточнил:

– Сколько – долго? Мне кажется, эта история длится бесконечно. Ведь он привез ее целых три месяца назад! А если вспомнить, что предыдущие его увлечения

кончались самое большое через месяц, то выводы напрашиваются сами собой.

Миссис Болт закатила глаза.

– Да уж, такого у нас никогда не было. Но что делать? Не можем же мы насильно убрать ее из его жизни.

Можем, еще как можем! – мстительно подумал Зак. Да и кто ему вздумает мешать? Риф? Да он первый отвернется от своей любовницы, если узнает, что та побывала в постели другого.

Закончив работу в девятом часу, Рассел извинился и отпустил замученную секретаршу. Она убежала домой, на ходу объясняя по сотовому телефону рассерженному мужу, что накопилось слишком много дел. Рассел только хмыкнул, слыша ее виноватые слова: «не сердись, я сейчас приеду!». Ничего страшного, если миссис Болт и поработает немного сверхурочно. За это ей и деньги платят, немаленькие к тому же.

Оставшись один, Зак посидел еще немного, пытаясь обдумать возникшие за день вопросы. Но уставшие мозги рассуждать отказывались напрочь, и он вышел из кабинета, прикидывая, чем бы заняться вечером.

Проходя мимо приемной Рифа, он, внезапно подчиняясь странному импульсу, распахнул незапертую дверь и вошел в темную комнату. В окно светили яркие огни рекламы, расположенной на крыше небоскреба напротив, и вход в кабинет Тори был хорошо виден. Повинуясь какому-то тайному капризу, Рассел осторожно открыл дверь и вошел. Щелкнул выключателем, и комната озарилась сухим офисным светом. Он посмотрел за стол Тори, представил ее красивую голову, склоненную над его письмом. И тут же одернул себя. О чем он будет ей писать? Да еще на бумаге? Если уж нужно будет ей что-то сообщить, причем исключительно по делу, то для этого есть электронная почта.

Но странные фантазии продолжали будоражить душу. Может, ему стоило принести сюда бордовую розу? Она так красиво смотрелась бы на столе в хрустальной вазе, одна, без конкуренток.

Совершенно не понимая своего мечтательного, совершенно не свойственного ему настроения, Рассел сел в ее кресло и несколько раз повернулся вокруг своей

оси, задумчиво глядя в потолок. Из томной эйфории его вывел резкий телефонный звонок. Недоумевая, кто бы в такое время мог звонить по внутренней линии, он поднял трубку.

Послышался жесткий, несколько сконфуженный голос начальника охраны:

– Извините, мистер Рассел, это охрана. У нас сработала сигнализация, и мы включили камеру слежения. Вы еще долго пробудете в отсеке мистера Бакстера? – Эти слова привели размагниченную голову Рассела в нормальное состояние.

Рывкнув «уже иду!», он выключил свет и вышел из приемной. И как он мог забыть о сигнализации? Совсем голову потерял, однако.

Проходя мимо охранников, он небрежно кивнул на прощание и, игнорируя их вопросительные взгляды, молча прошел мимо. Хорошо быть боссом – никто не смеет задавать неудобные вопросы. Особенно тогда, когда на них нет ответов. Но с чего это он так разнюнился? Никогда ничего подобного с ним не происходило.

Дома его встретил китаец Фанг, работавший у него лет восемь, и накормил его.

После ужина Рассел включил телевизор, пощелкал пультом, выбирая канал, и остановился на новостях. Не потому, что ему было интересно, что делается в мире, а потому, что под размеренный голос комментатора ему всегда хорошо думалось.

Но на этот раз думать не хотелось. Перед глазами стояло прелестное лицо Тори, и Зак понял, что отдал бы половину своей компании, чтобы она изначально была его подругой, а не Рифа. Недостижимость этого угнетала, и он строго попенял себе за дурацкие фантазии. Он взрослый самодостаточный мужчина, у него полно куда более утонченных, красивых и, что немаловажно, на все согласных подруг. На кой ляд ему сдалась эта пусть и миленькая, но порочная девочка из Южной Каролины? Но виденье с этим не соглашалось, улыбаясь ему ласково и чуть насмешливо.

На экране кто-то в кого-то стрелял, звуки раскатистым эхом разносились по просторной комнате. Рассел ничего не замечал, полностью окупавшись в

эротические видения. И всюду с ним была только Тори. Заменить ее какой-нибудь другой смазливой мордашкой не получалось. Наконец, досадливо признав, что дошел до точки, он отправился охладиться под душ. Погоняв по телу жгуче-ледяные струи, решил позвонить Шарлотт. Она хотя бы была в курсе его устремлений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tn.knigapoisk.com/dana-hadson/pospeshnyy-sud-kupit>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)